

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ (1905—1907 гг.).

МАМАДАЛИЕВ А. М.

POLITICAL AUTHORITY
AND PUBLIC: FIRST RUSSIAN
REVOLUTION
IN CHERNOMORSKAYA GUBERNIA
(1905—1907).

MAMADALIEV A. M.

В статье на основе региональной историографии и архивных источников рассматривается процесс взаимодействия власти и общества в годы Первой русской революции на территории Черноморской губернии.

The article is based on regional historiography and archive data. It examines the process of communication between political authority and public during the First Russian Revolution in Chernomorskaya Gubernia (Black Sea Province).

Ключевые слова: Первая русская революция, Черноморская губерния, власть.

Keywords: the First Russian Revolution, Chernomorskaya Gubernia, authority.

УДК 94(47)

Известно, что первая революция в истории нашего государства началась в 1905 году; толчком для нее послужило так называемое «кровавое воскресенье», случившееся 9 января. Основными причинами, приведшими к революции, большинство историков считает следующие [1]: экономические (противоречие между начавшейся в стране капиталистической модернизацией и сохранением докапиталистических форм хозяйства (помещичье землевладение, община, малоземелье, аграрное перенаселение, кустарная промышленность, мировой экономический кризис начала XX в., особо тяжело сказавшийся на экономике России); политические (кризис «верхов», борьба реформаторской и реакционной линий в правительстве, неудачи в русско-японской войне, активизация левых сил в стране, обострение социально-политической обстановки в стране по причине поражения в русско-японской войне 1904—1905 гг.); социальные (комплекс противоречий, сложившихся в обществе как вследствие развития капитализма, так и вследствие его незрелости, полное политическое бесправие, отсутствие демократических свобод и высокая степень эксплуатации трудящихся всех наций) и т. д.

Каковы же особенности протекания Первой русской революции в самой маленькой и самой молодой губернии Российской империи — Черноморской, созданной всего лишь за девять лет до начала известных событий 1905 года? Как отреагировала власть на эти события и была ли реакция адекватной? Каковы были действия общественных групп в создавшихся условиях? Повлияла ли специфика региона, этническая и географическая, на ход революции в гу-

бернии? В данной работе предпримем попытку ответить на поставленные вопросы.

Проблемой революционного движения на Черноморье занимались такие историки, как Н.Л. Янчевский, П.В. Семерин, В.А. Скибицкий, А.О. Тулумджян, Л.А. Карапетян, А.А. Черкасов, И.А. Тверитинов, К.В. Таран и др.

Черноморская губерния была наименьшей в дореволюционной России как по площади (7346 кв. км — 6455 кв. верст), так и по числу жителей (57478 чел. по переписи на 1 января 1897 г.) [2]. Административный центр располагался в г. Новороссийске, и первоначально губерния включала три округа: Новороссийский, Туапсинский, Сочинский. Женщины составляли лишь около 40 % всего населения губернии, что, по всей видимости, было обусловлено ее недавней колонизацией.

Население губернии в начале XX в. носило неопределенный характер, несмотря на Положение 1866 г. «О заселении Черноморского округа и управления оным» в регион попали и лица «с темным прошлым». В особенности этот элемент появился в округах со слабой системой путей и сообщений — Туапсинском и Сочинском. Что также сыграло определенную роль в революционном движении на территории Черноморской губернии [3]. Население делилось на более чем 45 народностей, большинство из которых составляли русские, но такого подавляющего их числа, как в других регионах России, здесь не было.

Черноморская губерния была одной из самых быстро развивающихся и заселяемых территорий. На 1 января 1904 г. население губернии состояло уже из 101372 чел., т. е. почти в 2 раза больше, чем в момент основания данной административной единицы. За 7 лет, с 1 января 1897 г. по 1 января 1904 г., общий прирост населения губернии составил 43822 чел., естественный прирост — 9066 чел. Таким образом, остальные 34756 чел. следует отнести к механическому приросту или к внутренней миграции пришлого населения [4].

За период с 1899 по 1903 гг. численность русского населения губернии увеличилось на 17534 чел., или на 35,4 %. Несмотря на довольно большой приток в Причерноморье иностранноподданных (в основном армян и греков из Турции: за 1901—1903 гг. — 30450 чел.), за счет массового наплыва переселенцев из внутренних губерний России относительное число иностранцев с начала XX в. постоянно уменьшалось. Одновременно отмечалось внутреннее передвижение так называемого «инородческого» населения с севера на юг губернии, куда направлялся и основной поток переселенцев [5].

Нельзя не согласиться с мнением К.В. Тарана, что «...тема участия черноморских крестьян в революционном движении в период первой революции советскими историками до конца не раскрыта. Утверждения, что пролетариат губернии являлся гегемоном революции, его движущей силой, не имеет основания. Деятельность либеральной интеллигенции и сторонников партии социалистов-революционеров практически вычеркнута из историографии прошлого столетия. Однопартийное государство, которым являлся Советский Союз, не признавало инакомыслия и наличие влияния на население иных действующих партий в указанный период, кроме партии социал-демократов. Советская цензура, идеология коммунистической партии, запрещала и не давала ход работам тех историков, которые пытались рассматривать революционное движение с независимой точки зрения, т. е. описывать реальный или хотя бы приближенный к истине исторический процесс» [6].

Как известно, появление социалистических идей в Черноморской губернии отмечается в конце XIX века в кратком очерке о развитии революционного движения помощника начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии [7].

Неурожаи 1903—1904 гг., низкий уровень жизни и недовольство значительной части общества русско-

японской войной привели к тому, что идеи социалистов нашли отклик у беднейших слоев населения. Рабочих привлекали лозунги о сокращении рабочего дня, увеличении доходов и отсутствии безработицы; крестьяне с интересом отнеслись к идеям о социализации земли. И, наконец, большинство населения губернии однозначно отрицательно относилось к русско-японской войне.

В Новороссийске в 1904 г. начала действовать группа эсеров (во главе стояли Ш. Рабинович-Лейбович, О. Прохоров, Ю. Нарышкин), которые агитировали народ требовать прекращения войны. Однако администрация достаточно вяло, на наш взгляд, реагировала на происходящее: дознание нескольких агитаторов было проведено лишь через несколько месяцев.

Следует отметить, что первоначально крестьяне отрицательно отнеслись к радикальным (насильственным) методам борьбы: организованный в Черноморской губернии либерально настроенной интеллигенцией Крестьянский союз и его лидеры, по воспоминаниям О. Прохорова, настраивали крестьян решить аграрный вопрос мирным путем. Но позже большинство участников этого союза примкнуло к эсерам, и союз стал пропагандировать открытую экспроприацию [8]. Агитаторами вступления крестьян в союзы выступила местная интеллигенция, прежде всего, учителя.

Интересен тот факт, что далеко не все крестьяне поддержали революционеров. Например, туапсинские земледельцы в 1905 г. вовсе отказались от участия в революционных крестьянских союзах. По мнению К.В. Тарана, сыграл роль национальный фактор: крестьяне Туапсинского округа были представителями различных национальностей, в то время как агитаторы в большинстве своем — русскими, в результате чего крестьяне нацменьшинств настороженно относились к пропаганде [9]. Возможно также, что повлиял и несколько более высокий уровень благосостояния: в Туапсинский округ входили достаточно благополучные в хозяйственном отношении сельские общества, примыкающие к Кубан-

скому региону (Дефановское, Джубгское, Архипо-Осиповское, Новомихайловское и др.). Не исключено также, что Туапсинский округ в целом оказался менее интересен агитаторам, т. к. по сравнению с другими округами он был менее развитым как в аграрном (например, Сочинский округ), так и в промышленно-торговом отношении (например, Новороссийский округ).

Нельзя не отметить и такую особенность революционных событий в Черноморской губернии: одни и те же крестьяне часто меняли свою точку зрения. Причиной тому служили, по всей видимости, «неадекватные» (ущемляющие права земледельцев) действия революционеров [10], наличие/отсутствие агитационного влияния и разного рода воззваний, причем не только со стороны революционеров, но и со стороны официальной власти. Иногда сами крестьяне выдворяли непопулярных «агитаторов» (к примеру, «позволившая себе лишнего» учительница-агитатор была изгнана из с. Геленджик [11]). Говоря об отношении новороссийских крестьян к революции в целом, можно отметить, что позиции их были в высшей степени аморфными: самые незначительные причины (как экономического, так и политического характера) могли сделать их «лояльными» к противоположному лагерю.

Совершенно по-другому сложилась ситуация с крестьянскими выступлениями в Сочинском округе. Жители некоторых отдаленных населенных пунктов (Красная Поляна, Лесное, Эсто-Садок и др.) были индифферентны к революционным идеям и не стали в оппозицию к власти. Но села, расположенные на побережье (в особенности с. Гагра), проявили высокую революционную активность. Характерной особенностью восстания в округе стало ее выступление под лозунгом национально-освободительных идей [12]. В качестве одной из причин подобного сепаратизма некоторые исследователи называют этнический фактор [13].

В целом следует отметить, что в Сочинском округе революционные высту-

пления проходили весьма активно. В агитационной борьбе доминировали социал-демократы; угрозы расправы за лояльность к официальной власти с их стороны в отношении местного населения стали обычным делом. Социал-революционеры действовали более «культурно», объявляя «неудобных» черносотенцами, но угроз физического устранения не применяли. Возможно, подобные действия и оттолкнули крестьян от революционеров – причем не только «радикальных» социал-демократов, но и более «умеренных» эсеров: в середине декабря 1905 г. эсеры пытались поднять крестьян на вооруженное восстание, но попытки в целом оказались безуспешными. Можно сказать, что насильственный компонент в «работе» социал-демократов сделал всем революционерам нехорошую «рекламу»...

Что касается выступлений в городах, то здесь тоже имелась своя специфика. Власть не подготовилась должным образом к революционным проявлениям. Во всех городах губернии революционеры создали свои группы. Есть сведения, что официальные лица знали о присутствии таковых, но решительных мер к нейтрализации этих групп принято не было. И если в Новороссийске как административном центре губернии имелся не только относительно многочисленный правоохранный контингент, но еще солдаты и казаки, в результате чего восстания рабочих подавлялись достаточно быстро и без больших потерь для обеих сторон (иногда было достаточно либо демонстрации силы [14], либо короткого, но жесткого силового вмешательства [15]), то, к примеру, в Сочи противостояние власти и оппозиции приняло весьма драматичный характер.

Тем не менее, многочисленный контингент охраны не является гарантом стабильности власти – время показало, что в Новороссийске быстро пасовали перед противником не только революционеры. Забегая вперед, скажем, что РСДРП смогла на какое-то время лишить власти царскую администрацию,

создав так называемую Новороссийскую республику (председатель Бернштейн-Николаев), которая недолго, но славно держалась с 12 по 25 декабря 1905 г. Полиция была разоружена, а значительная часть казаков и солдат гарнизона под влиянием агитации перешла на сторону революционеров. Однако под ударами быстро подошедшего крупного имперского карательного отряда при поддержке броненосцем с моря, не желая бессмысленных жертв, руководители республики сдали город, а Черноморский комитет РСДРП ушел в подполье...

В 1906 году в г. Сочи проживало не более 6 тыс. чел. [16]. По подсчетам некоторых исследователей, в 1905 г. население составляло более 5 тыс. чел. Начальник округа штабс-капитан Розалион-Сошальский располагал отрядом конных стражников в количестве... 25 чел. Усиливали «мощь» правоохранительных органов пристав и 10 полицейских [17]. Остается только удивляться, почему в многонациональном городе, с избытком «наполненным» безработными и нуждающимися новопереселенцами, была такая ничтожная охрана. Причем виноват в этом просчете был, на наш взгляд, губернатор (на тот момент – исполняющий делами вице-губернатор Березников), а не начальник округа (который со своей стороны делал все возможное; понимая очевидную малочисленность «штатных» охранников, он усилил отряд земскими стражниками: численность была доведена до 60 чел. [18]). Именно малочисленность охранительного контингента, на наш взгляд, обусловила драматическую развязку событий в посадке Сочи, в отличие от других городов губернии. В таких условиях полиция быстро потеряла авторитет и боялась показываться на улицах [19]. Начальник округа в первые месяцы революции (возможно, понимая малочисленность городской стражи и, как не странно, не желая привлекать к подавлению восстания солдат гарнизона) подходил к выпадам зачинщиков достаточно лояльно. Революционная же оппозиция не стеснялась использовать любые средства: как только подвернулся

случай, в заложницы была захвачена супруга Розалион-Сошальского (несмотря на то, что она была на последних месяцах беременности и плохо себя чувствовала [20]), с помощью которой руководители восстания пытались вынудить начальника округа и гарнизон сдать.

Следует отметить еще одну особенность, характерную не только для Черноморской губернии, но и для всего Кавказа в целом: беспорядки (в отличие от центральных губерний) не носили ярко выраженного аграрного характера (крестьяне, как известно, составляли большинство населения Российской империи), особенно на начальном этапе революции (о чем свидетельствует, к примеру, донесение вице-губернатора № 229 от 8 апреля 1905 г. министру внутренних дел [21]).

В масштабах одной статьи сложно дать полноценный и глубокий ответ на поставленные нами вопросы, но вышесказанное, на наш взгляд, вполне позволяет выделить специфику противостояния власти и общества в Черноморской губернии в Первую русскую революцию:

- во-первых, далеко не все крестьяне поддержали революцию: в некоторых селах к агитаторам относились либо отрицательно, либо индифферентно, причем такие села были во всех трех округах. В любом случае, аграрного характера революция в Черноморской губернии не носила;

- во-вторых, изменчивость в настроении восставших: этим объясняется, к примеру, легкость как «захвата», так и «освобождения» Новороссийска от революционеров. То же самое справедливо и для крестьянских волнений, которые быстро возникали при малейшем неверном шаге – как власти, так и революционных сил. В Сочинском округе изменчивость настроений могла объясняться значительным количеством маргинального элемента: безработные, никому не нужные и нищие новопереселенцы часто переходили на сторону того, кто «сегодня пообещает больше»;

- в-третьих, неравномерность распределения полицейских сил в городах губернии привела к тому, что в одних посадах (например, в Туапсе) революция носила относительно «спокойный» характер, в других (например, в Сочи) – весьма драматичный;

- в-четвертых, свою роль сыграл этнический фактор: представители некоторых национальностей открыто пытались разжечь антирусские настроения, однако лозунги их были не шовинистическими, а национально-освободительными.

Безусловно, были и другие специфические черты революционного движения в Черноморской губернии, но вышесказанные, по нашему мнению, проявились наиболее ярко в революцию 1905–1907 гг.

Примечания

1. История России. XX век / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2001; Арсланов Р.А., Блохин В.В., Джангириян В.Г., Ершова О.П., Мосейкина М.Н. История отечества с древнейших времен до конца XX века. В 2-х ч. Часть 2. М., 2000; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2007 и др.

2. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Новороссийск, 1907. С. 233.

3. Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894–1917) : моногр. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009.

4. Очерки истории Большого Сочи / под общ. ред. В.Е. Щетнева. В 4- т. Т. 1: 1838–1922 гг. Сочи, 2006. С. 137.

5. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии... С. 233–234 // Цит. по: Очерки истории Большого Сочи... С. 137.
6. Таран К.В. О причинах участия сельских жителей Сочинского округа Черноморской губернии в революционном движении 1905 г. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. №1. С. 21–22.
7. Он же. Крестьянство Черноморской губернии в начальный период революции 1905–1907 гг. // История и историки в контексте времени. Сб. науч. трудов. Вып. 4. Краснодар; Сочи, 2006. С. 25.
8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 22.
9. Таран К.В. Крестьянство Черноморской губернии в начальный период революции 1905–1907 гг. // История и историки в контексте времени. Сб. науч. трудов. Вып. 4. Краснодар; Сочи, 2006. С. 28.
10. К примеру, в декабре 1905 г. крестьяне некоторых сел Новороссийского округа вдруг неожиданно отказались от вооруженного восстания: приехавшие в результате этого дружинники-социалисты стали изымать оружие, что вызвало волну недовольства и достаточно стойкое антиреволюционное настроение...
11. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 авг.
12. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 177–181.
13. См., напр.: Таран К.В. Крестьянство Черноморской губернии в начальный период революции 1905–1907 гг. // История и историки в контексте времени. Сб. науч. трудов. Вып. 4. Краснодар; Сочи, 2006; Он же. О причинах участия сельских жителей Сочинского округа Черноморской губернии в революционном движении 1905 г. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. №1; Он же. К 100-летию завершения в Сочи Первой русской революции // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. №1(3) и др.
14. Так, 20–21 июня вполне достаточно оказалось вывести роту солдат к рынку, где толпа рабочих требовала закрыть прилавки: солдаты еще не успели дойти до базара, как «бунтари» растворились в толпе... // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 97.
15. 19 июля 1905 г. казаки столкнулись с железнодорожными рабочими, в результате чего кровопролитно, но быстро «поединок» закончился не в пользу восставших...
16. Архивный отдел Администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 61. Л. 118.
17. АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 61. Л. 124, 126.
18. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.
19. Эта «боязнь» особенно остро проявилась после случая с городовым Шинкаревым, когда власть оказалась не в состоянии защитить своего представителя: «арестованный» революционерами, он был отправлен для суда (тоже революционного) в Гори, но был застрелен (предположительно в г. Батуми) при невыясненных обстоятельствах. После этого, полиция окончательно потеряла в Сочи свой авторитет и сдерживать выступления более не могла.
20. Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. В.Е. Щетнева. В 4 т. Т. 1: 1838–1922 гг. Сочи, 2006. С. 201.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 5. Д. 2550. Ч. 78. Л. 1.

Сведения об авторе: Мамадалиев Анвар Мирзахматович, канд. пед. наук, доцент кафедры отечественной истории СГУТиКД (Сочи).
E-mail: anvarm@mail.ru.